

Марина Дахненко, наставник: «Я не разочаровывалась, потому что не ожидала чего-то сверхъестественного»

Как Вы стали наставником?

Шесть лет назад я пришла на семинар наставников «Одна надія» для детей сирот. До этого у нас была группа, мы ходили в Детский дом, занимались с детьми, но понимали, что то, что мы даём, это не много. А мне хотелось более конкретной работы, чтобы было видно как ты можешь влиять на ребёнка, как изменилась его жизнь. Сама я учитель младших классов, окончила Винницкий университет, но сейчас в школе не работаю. После семинара я окончательно решила стать наставником. У нас были психологи, которые работали с нами и с детьми. Они подбирали пары, чтобы мы соответствовали друг другу.

Как началась Ваша работа с девочкой? Расскажите о девочке, о Ваших с ней взаимоотношениях.

Когда мы познакомились с Вероникой, ей было 14 лет, она училась в девятом классе. Так как её хвалили за то, что она девочкам плетёт красивые косички, она собиралась поступать в училище на парикмахера. Я видела, что девочка умная, развитая, талантливая. Вначале завалила её тестами, чтобы узнать лучше её потенциал. Приезжала к Веронике, занималась с ней, и она решила заканчивать одиннадцать классов. Сейчас Вероника студентка первого курса Винницкого Педагогического университета, учится на естественно-географическом факультете. В прошлом году там открыли новую специальность, которая готовит учителей широкого профиля – биология, химия, физика и география. В школе Вероника училась средне, ей тяжело было сдавать ЗНО, очень переживала о том, куда поступать учиться.

Но нашлись волонтеры, которые оплатили дополнительные занятия по украинскому языку. Моя роль была больше в том, чтобы настроить её на то, что нужно поступить и учиться. Сдали ЗНО, зарегистрировались на сайте, выбрали университет и специальность. Специальность эта новая, был недобор, вся группа учится бесплатно. Это благословение для Вероники, которой тяжело даётся математика и физика. Сейчас поддерживаем её в учении и помогаем преодолевать трудности.

Как Вы находили контакт с Вероникой?

Она меня сразу хорошо приняла. Когда я приезжала, дети кричали: «Вероника, твоя наставница приехала!» Были моменты, когда она была закрыта, и в некоторых моментах она закрыта до сих пор. В целом, наши отношения сразу стали дружескими. Это связано ещё с жизнью самой девочки.

Вероника до двенадцати лет жила в семье. Её мама умерла, когда ей было пять лет и воспитывал её папа. Он уделял ей много внимания – учил читать, водил в музыкальную школу. Они ходили на прогулки в парк, ездили на экскурсии. Заботился о ней и за папу и за маму. Когда он заболел, тогда она и попала в Детский дом. Её папа находится по болезни в «Тиврівському будинку-інтернаті геріатричного профілю». Вероника вспоминает его только с любовью, навещает его. Она – девочка домашняя, добрая.

Вначале мы больше говорили об учёбе, потом начали разговаривать о жизни – какие ситуации бывают, как преодолеть неприятности. Вероника задавала много вопросов, которые заставляли меня задуматься. Мы обговаривали, искали примеры, выходы из ситуаций.

Вы ведёте её до сих пор?

Наставник занимается с ребёнком раз-два раза в неделю. А для нас Вероника уже как член семьи. Живёт она в общежитии, но на выходные приходит к нам, все каникулы живёт у нас. Я понимаю, что даже в таком взрослом возрасте ей нужна поддержка.

Наши встречи были вначале только в Детском доме. К лету у нас уже была возможность написать заявление и брать её к себе в определённые дни. Мы с наставниками и их детьми гуляли по городу, ходили в кафе. Однажды мы смогли оформить разрешение и ездили с ней в отпуск. Сейчас, когда она практически живёт у нас, отдых у нас совместный.

Что дал Вам этот проект? Чему научил?

Когда ты учишь ребёнка, сам должен соответствовать тому, что говоришь. Когда учишь смелости, не бояться реализовывать свои мечты, не бояться изменений в жизни, думаешь: «А я как поступаю?» В некоторых моментах я сама трусиха, но хотела быть примером для Вероники. Когда учила не бояться, идти вперёд небольшими шагами, то ушла с работы, которая мне не нравилась, и нашла себе другую.

Позитивные эмоции получаешь, когда видишь, как меняется человек, это даёт мне позитивный заряд. Когда ждёшь чего-то сверхъестественного, наступает разочарование. Я знала, что я хочу помочь этой девочке. Если она меня примет – хорошо, если нет – не разочаровываюсь. Разочарования не было, потому что не было ожидания сверхъестественного.

Нужны ли встречи с другими наставниками?

Когда было много наставников, мы собирались, обсуждали, у кого как проходит, какие возникли трудности. Сейчас таких встреч нет, Детский дом расформировали. Тяжело стало встречаться с детьми, только разговариваем по телефону. Нужны общения наставников с психологом.

Вы планируете продолжать работу наставником, взять маленького ребёнка?

Да, но пока у нас есть Вероника. Понимаю, что Вероника – это идеальный вариант. Она росла с папой, у неё уже было сформировано чувство семьи. С ней было легко. Но такие дети – редкость. Как будет дальше – не знаю. Маленьких детей ещё

усыновляют, а подростков нет. Эта программа направлена на подростков, чтобы помочь им жить в этом мире. Я хочу помогать таким детям.

Вопросы – Алла Шумило